

УДК 94(476)«1941»:930

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Пшеничных А. Д.

Учреждение образования «Могилевский
государственный университет
имени А. А. Кулешова»
(г. Могилев, Республика Беларусь)

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент
А. С. Мельникова

Аннотация. В статье рассматривается проблема историографии начального периода Великой Отечественной войны. Показаны основные этапы исследований данной тематики: от советского периода до современного. В статье дается осмысление основных достижений и недостатков историографии тематики Великой Отечественной войны на каждом из этапов. Также анализируется зарубежная историография проблемы.

Ключевые слова: историография, Великая Отечественная война, Беларусь, исследования, достижения.

Summary. The article examines the problem of historiography of the initial period of the Great Patriotic War. The main stages of research on this topic are shown: from the Soviet period to the present. The article provides an understanding of the main achievements and shortcomings of the historiography of the Great Patriotic War at each stage. Foreign historiography of the problem is also analyzed.

Key words: historiography, Great Patriotic War, Belarus, research, achievements.

На сегодняшний день, когда прошло 85 лет после начала Великой Отечественной войны и 80 лет после Великой Победы советского народа над агрессором, история данной войны становится все более актуальной.

В эпоху высоких информационных технологий, когда в угоду политической конъюнктуры и получению громких сенсаций многие политики, пропагандисты и публицисты предпринимая попытки исказить исторические факты, относящиеся к истории Великой Отечественной войны, а молодежь получает искаженные ценностные ориентиры, которые могут заставить ее сомневаться в величии и необходимости подвига миллионов людей, отдавших свои жизни за идеалы, объективные исторические исследования являются востребованными не только с научной, но и идеологической точки зрения. Множество добросовестных исследователей пытаются противостоять субъективизации подачи исторических фактов, добываясь полномасштабного и глубокого раскрытия событий, их аргументированного анализа.

Однако сложность подачи исторического материала состоит в том, что следует избегать и перегибов в сторону идеализации коммунистического руководства СССР, смещения акцентов к ранее устоявшимся трактовкам. Необходимо и далее очищать историческую картину Великой Отечественной войны от излишней мифологизированности. Хочется привести в пример мнение доктора исторических наук С. В. Мироненко, который считает, что в истории Великой Отечественной войны существует невероятное количество мифов. Он призывает очистить «историческую правду от идеологических наслоений», иначе говорить об истории, как о науке, не имеет смысла [12, с. 3]. При этом следует избегать и другой крайности – излишнего «критиканства» в отношении событий и личностей, что может стать почвой для их обрастания негативной окраской и привести к утрате ценностных ориентиров в массовом сознании.

Несмотря на большое количество работ по истории Великой Отечественной войны, на наш взгляд, наиболее неизученным является именно 1941 г., а именно события лета 1941 г. Объяснением этому является то обстоятельство, что полный и объективный анализ происходящих событий в первые месяцы Великой Отечественной войны в советской историографии не производился. В послевоенных историографических работах отмечались замалчивание отдельных событий и сюжетов, отражение действительности в искаженном виде в угоду правящей номенклатуре. Этому также способствовали ограничения в доступе к материалам архивов СССР и зарубежных архивов, особенно ко многим секретным фондам, что вело к значительному снижению уровня исторических исследований, искажению фактов и событий [14, с. 120].

Вместе с тем, несмотря на недостатки, связанные с крайней секретностью и идеологизированностью в науке послевоенного периода нельзя не отметить, что советские историки проделали грандиозную работу, создав многотомные труды, такие как: 12-томник «Великая Отечественная война 1941–1945» (1973–1982 гг.), 12-томник «История Второй мировой войны. 1939–1945» (1974 г.), энциклопедическое издание «Великая Отечественная война. (1941–1945)» (1985 г.), «Вторая мировая война в исследованиях, воспоминаниях, документах» (1970 г.) и многие другие. Данные издания базировались на документах советских и германских архивов [10, с. 58].

Важным источником информации являлись воспоминания советских маршалов, генералов и других военачальников, которые были непосредственными участниками военных событий, а впоследствии стали профессиональными историками. Например, историк В. А. Анфилов, принимавший участие в событиях Великой Отечественной войны, является автором работ «Провал «блицкрига»» (1974 г.), «Незабываемый сорок первый» (1982 г.), ставшими ценнейшими источниками по изучению начального этапа войны [1; 2].

Особый интерес как для исследователей представляет труд маршала Советского Союза Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления» (1969 г.) [6]. Воспоминания, хотя и не избежали авторской субъективности, представляет значительный интерес для изучения событий военного периода. По отношению к вышеупомянутой работе уместными будут слова военного историка М. А. Гареева: «...на уроках истории надо учить молодое поколение защищать свою страну, ее честь и достоинство» [3, с. 48–49].

В послевоенные десятилетия появляются работы отечественных историков по проблеме Великой Отечественной войны. К примеру, в 1950 году был издан труд историка И. С. Кравченко «Падпольны бальшавіскі друк ў Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны» (1950 г.) [9]. Со временем исследований по данной тематике становится все больше, а пласт, затронутых в них аспектов – шире. Следует упомянуть работы И. С. Кравченко «Работа Кампартыі беларусі ў тыле ворага (1941–1944 гг.)» (1959 г.), П. П. Липило «КПБ – организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны» (1959 г.), А. И. Залесского «В партизанских краях и зонах» (1962 г.), В. П. Романовского «Саўдзельнікі ў злачынствах» (1964 г.), Г. И. Алехновича «Трудящиеся Белоруссии – фронту» (1972 г.) и другие [5, с. 13].

Следующий период военной историографии начался во время «перестройки» и «гласности» (с середины 1980-х гг.) и продлился до начала нулевых годов. Следует подчеркнуть, что в данный период происходит расширение источниковой базы, способствовавшее переосмыслению традиционной концепции истории начального этапа войны, используются новые методы и подходы к изучению истории Великой Отечественной войны в целом.

Однако этот период плюрализма и открытости породил и такое негативное явление, как метод исторического ревизионизма. Появились работы, рассчитанные на сенсацию, повышенный интерес читателей. Некоторыми авторами СССР стал рассматриваться в качестве союзника Германии, а Сталина и Гитлера пытались представить соратниками, планировавшими 10 поделить всю Европу. Следует привести в пример Виктора Суворова, Марка Солонина, Игоря Бунина и других. Главную вину за начало войны они возложили на Советский Союз, который якобы первым планировал нападение на Германию, сосредоточив на своих западных границах огромное количество живой силы и техники, чем и спровоцировал «превентивный» удар со стороны Германии [3, с. 67].

Книги Суворова, Солонина, Бешанова и других ревизионистов страдают крайним субъективизмом и извращением исторических фактов, касающихся причин начала Второй мировой и Великой Отечественной войн, помощи США по ленд-лизу и др. В этом ключе следует упомянуть работу А. Зубова «История России XX век. Эпоха сталинизма (1923–1953)» [7]. Некоторые его выводы заслуживают внимания, например, о том, что наиболее ярким примером воинской доблести первых дней войны явилась Брестская крепость, а некоторые вызывают недоумение, как, например: «Сталин желал войны. Мир в Европе ... мешал «экспорту революции». Поколив Россию, большевики жаждали не менее нацистов мирового господства, вдохновлялись им» [7, с. 488]. Хотя ничего нового он здесь не открыл, а лишь повторил тезис Виктора Суворова относительно «превентивного удара» Гитлера.

Субъективная трактовка исторических событий некоторыми псевдоисториками могла привести к полной дискредитации исторической роли Советского Союза во Второй мировой войне, в его победе над фашизмом. Однако на сегодняшний день существует контроль над выходом подобной литературы, а работа над исследованиями истории Великой Отечественной войны ведется очень обдуманно и взвешенно.

Мнения о начале войны как в советской, так в российской и отечественной историографии уже давно сложились, и не наблюдается ничего, что смогло бы эти мнения кардинально изменить. Современные профессиональные историки обязаны руководствоваться четкими критериями научности, интерпретировать события военного прошлого.

В 1990-е гг. отечественная историография пополнилась рядом серьезных работ: А. А. Ковалени «Прагерманскія саюзы моладзі на Беларусі. 1941–1944. Вытокі. Структура. Дзейнасць» (1999 г.), В. И. Кузьменко «Советская интеллигенция в партизанском движении в Белоруссии. 1941–1944 гг.» (1991 г.), С. В. Жумаря «Оккупационная периодическая печать на территории беларуси в годы Великой Отечественной войны (на материалах белорусскоязычных изданий)» (1996 г.) и другие [5, с. 23].

В современной отечественной историографии тематика Великой Отечественной войны является одной из самых главных. Такие исследователи как А. А. Коваленя [8], А. М. Литвин [11], С. Е. Новиков [13] концентрируют свое внимание на ранее

мало исследованных вопросах, которые не получили должного освещения в историографии прошлого времени, сопоставляя ранее известные факты с вновь открывшимися архивными сведениями.

Зарубежная историография проблемы начального периода Великой Отечественной войны, как и истории данной войны в целом, развивалась под влиянием научных и внеучебных факторов. Среди наиболее популярных тем зарубежных исследователей оказались коллаборационизм, германский оккупационный режим и советское партизанское движение. В годы «холодной войны» американские и английские историки упрекали советскую историографию в заидеологизированности, сетовали на невозможность доступа к советским архивам [4, с. 245].

С 1960-х годов стали выходить работы, в которых исследователи опирались не только на немецкие, но и на советские источники. Это были работы А. Кларка «Барбаросса: Русско-германский конфликт, 1941–1945», А. Ситона «Русско-германская война, 1941–1945», Дж. Эриксона «Дорога на Сталинград. Сталинская война с Германией», посвященные фронтовым боевым действиям на советско-германском фронте. Стоит также упомянуть работу британского журналиста А. Верта «Россия в войне, 1941–1945». Следует отметить, что в данной работе должное внимание было уделено и событиям военной поры на территории Беларуси [4, с. 246].

В 1990-е–2000-е гг. зарубежные историки признавали и продолжают признавать, что сегодня геополитика в большей степени влияет на академические исследования. Так, историк М. ван Хаген отмечает, что даже сейчас оценки военных событий основываются на информации из немецких архивных источников [4, с. 249]. Практически не разработанной в странах Запада является тема нацистского террора в отношении славянского населения. Мало внимания уделяется отличию войны на советско-германском и западном фронтах. Современная историография США и Великобритании по истории Беларуси периода Великой Отечественной войны находится на методологическом перепутье. Сейчас более актуальным является не сам факт широкого использования архивных материалов, а способность и, конечно, желание историка анализировать эти документы на должном уровне [4, с. 251].

Таким образом, можно сделать вывод, что историография проблемы начального периода Великой Отечественной войны весьма обширна и разнообразна. Тем не менее, многие ее аспекты требуют дальнейшего всестороннего осмысления и изучения.

Список использованной литературы

1. Анфилов, В. А. Незабываемый сорок первый / В. А. Анфилов. – Москва : Советская Россия, 1982. – 368 с.
2. Анфилов, В. А. Провал «блицкрига» / В. А. Анфилов. – Москва : Наука, 1974. – 613 с.
3. Ахтамзян, А. А. К историографии Великой Отечественной войны. Великая Победа : в 15 т. / под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. – Москва : МГИМО. – Т. 5. Утраченные перспективы. – 2015. – 364 с.
4. Безлепкин, Я. П. Изучение истории Беларуси и России периода Великой Отечественной войны: методологическое перепутье современной историографии США и Великобритании / Я. П. Безлепкин // Россия, Беларусь, Украина: история, современность, будущее: сборник научных материалов / Представительство Россотрудничества в Республике Беларусь ; Ин-т Истории Национальной академии наук Беларуси ; редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Медисонт, 2014. – С. 245–251.
5. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / А. Бабішчэвіч [і інш.] ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва. – Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. – 2006. – 613 с.
6. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – Москва : АПН, 1974. – 432 с.
7. Зубов, А. История России XX век. Эпоха сталинизма (1923–1953) / А. Зубов. – Москва : Эксмо, 2021. – Т. 2. – 752 с.
8. Коваленя, А. А. Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память / А. А. Коваленя. – Минск : Беларус. навука, 2010. – 480 с.
9. Краўчанка, І. С. Падпольны бальшавіцкі друк у Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны / І. С. Краўчанка. – Мінск : Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1950. – 221 с.
10. Кулиш, В. М. Советская историография Великой Отечественной войны / В. М. Кулиш. – Москва : Наука, 1996. – 328 с.
11. Литвин, А. М. «Кто может, передайте родным...»: Тайны тюремных камер оккупированного Гомеля (1941–1943) / А. М. Литвин. – Минск : Беларус. навука, 2019. – 223 с.

12. Мироненко, С. В. Тайны Государственного архива / С. В. Мироненко. – 7 июля 2011. – URL: <https://kp.ru/daily> (дата обращения: 12.02.2025).
13. Новікаў, С. Я. Беларусь улетку 1941 г.: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў / С. Я. Новікаў. – Мінск : МДЛУ, 2014. – 300 с.
14. Плетушков, М. С. Особенности отечественной историографии Великой Отечественной войны / М. С. Плетушков, А. С. Якушевский // Отечественная война: (историография) : сб. обзоров. – Москва : Знание, 2008. – 120 с.